

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-55-67

УДК 2-673.5

Содержание статьи

Информация о статье

*A. Tene*¹

Введение
Причины активизации турецкой
внешней политики в Африке
Турецкая экспансия в Сомали и ее
цели
Соперничество Турции с другими
исламскими государствами в регионе
Африканского Рога
Заключение

Поступила в редакцию: 14.11.2020.
Передана на рецензию: 21.11.2020.
Получена рецензия: 11.12.2020.
Принята в номер: 22.02.2021.

О политике Турецкой Республики в регионе Красного моря и Африканского Рога в контексте ее соперничества с другими исламскими государствами

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
samarkand4@yandex.ru*

Статья посвящена феномену турецкой внешней политики в регионе Африканского Рога и динамично развивающимся отношениям Турции с расположенными там государствами. В ней исследуются отношения Турции с Сомали, Суданом, Эфиопией; экономические и военные факторы развития и укрепления турецко-сомалийского стратегического партнерства; анализируются основные факторы и приоритеты, обуславливающие сотрудничество Турции со странами красноморского региона; противоречия Турции с Объединенными Арабскими Эмиратами на почве конфликта из-за влияния в регионе. В течение последнего десятилетия Турция проводит успешную политику в регионе Африканского Рога, вписавшуюся в общий курс Анкары на превращение Турецкой Республики в глобальную державу. При этом турецкое руководство применяло для обеспечения своих национальных интересов принцип «исламской солидарности», выбрав в качестве приоритетного партнера самое бедное и нестабильное государство региона – Сомали. В то же время турецкая экспансия в данном регионе послужила дополнительным фактором ухудшения отношений Турции с другими исламскими государствами – Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом.

Ключевые слова: *ислам, Турция, Африка, политика, экспансия.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-55-67

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*A. Tepe*²

Introduction.

Received: 14.11.2020.
Submitted for review: 21.11.2020.

¹ *Abdusselam Tene* – аспирант кафедры истории и теории международных отношений факультета гуманитарных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

² *Abdusselam Tepe* – post-graduate student at the Department of History and Theory of International Relations of the Faculty of Humanities of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.

The reasons for the activation of Turkish foreign policy in Africa.

Turkish expansion in Somalia and its goals.

Turkey's rivalry with other Islamic states in the Horn of Africa region.

Conclusion.

Review received: 11.12.2020.

Accepted for publication: 22.02.2021.

On the Policy of the Republic of Turkey in the Red Sea and Horn of Africa Region in the Context of its Rivalry With Other Islamic States

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia; samarkand4@yandex.ru

The article is devoted to the Turkish foreign policy in the region of the African Horn. It provides: historical research of the Turkish relations with Somalia, the Sudan, Ethiopia; analysis of the basic priorities which precondition Turkish relations with the states of the Red Sea region; research of the economic and military constituents of the Turkish cooperation and strategic partnership with Somalia; analysis of the conflict between Turkey from one side and Saudi Arabia, UAE and Egypt from the other on the ground of rivalry for regional influence. The author considers that during the last ten years Turkey pursues a successful policy in the African Horn. This policy is in line with political agenda to turn Turkey into global power. Thus, Turkish leadership secured national interests employing the principle of Islamic solidarity and choosing as a partner Somalia – the poorest and most unstable state of the region. At the same time, Turkish expansion in the region provoked tensions and conflicts in the Turkish relations with Saudi Arabia, UAE and Egypt.

Keywords: Islam, Turkey, Africa, politics, expansion.

Введение

Последнее десятилетие ознаменовалось значительной активизацией внешней политики Турции в исламском мире. Если до начала XXI века международная политика Турции была неотделима от намерений и действий США и НАТО, то после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) четко обозначился самостоятельный курс, связанный с превращением страны в великую державу. При этом турецкая внешняя политика получила наступательный импульс как в регионах, традиционно входящих в сферу национальных интересов Турции, так и в новых районах планеты, где прежде турецкое присутствие было незначительным. Речь идет прежде всего об Африке – континенте, перспективном для мировой политики и экономики в XXI веке. При этом особое значение для турецких интересов на Африканском континенте имеют исламские страны, расположенные в регионе Африканского Рога, – Сомали, Судан и примыкающая к ним Эфиопия. Последняя не является мусульманским государством, хотя мусульмане там составляют 50 % населения. Несмотря на это, геополитическая и экономическая роль этого государства неуклонно повышается. Фактором, осложняющим турецкое присутствие в этих государствах, является соперничество Анкары с другими региональными исламскими державами (Саудовской Аравией, ОАЭ и Египтом), осуществляющими на Африканском континенте собственные проекты, конкурирующие с турецкими.

Изучение темы турецкой экспансии на Африканском Роге имеет прикладное значение для исламоведения. Налицо соперничество за влияние в суннитской части мусульманского мира двух конкурирующих проектов: саудовского и турецкого.

Различие между этими проектами выявилось в ходе так называемой «арабской весны» – периода политической турбулентности на Ближнем Востоке, начавшегося в 2011 году. В этот период Турция и Катар выбрали путь поддержки движения «Братья-мусульмане», продвигающего программу «исламской демократии». В свою очередь Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) сделали ставку на поддержку старых авторитарных режимов либо на их восстановление. Наиболее ярким примером здесь является Египет, где КСА и ОАЭ в 2013 году оказали поддержку военному перевороту фельдмаршала Абдель Фаттаха ас-Сисси, а затем предоставили ему значительную финансовую помощь. В случае региона Африканского Рога турецкие власти оказывают помощь и содействие группам, близким по идеологии «Братьям-мусульманам». В то же время Саудовская Аравия и ОАЭ либо делают ставку на враждебные им режимы (как в Эфиопии), либо оказывают поддержку радикальным экстремистским группировкам, исповедующим идеологию ваххабизма.

Причины активизации турецкой внешней политики в Африке

В течение последнего десятилетия турецкое руководство неуклонно наращивало отношения как с североафриканскими арабо-мусульманскими государствами, так и с государствами Тропической Африки, находившимися до этого вне орбиты турецкой внешней политики. В 2004 году президент Реджеп Тайип Эрдоган посетил Алжир, Тунис и Эфиопию; в 2009 году – Египет и ЮАР; в 2013 году – Габон, Нигерию, Сенегал и Марокко; в 2014 г. председательствовал на экономическом форуме «Турция–Африка», прошедшем в Экваториальной Гвинее; в 2015 году – Сомали, Джибути и Эфиопию; в 2016 г. – Сенегал, Гвинею, Кению, Уганду, Нигерию и Гану; в 2017 г. – Танзанию, Мозамбик и Мадагаскар, Тунис, Судан и Чад. Количество турецких посольств в странах Африки за годы пребывания у власти Партии справедливости и развития увеличилось с 12 до 39 [13].

Можно выделить несколько причин, побуждающих Турцию вести активную внешнюю политику на африканском направлении. Во-первых, это стремление диверсифицировать внешние связи Турецкой Республики настолько, чтобы страна стала важным игроком в международных отношениях, проводящим собственный геополитический курс (в отличие от XX века, когда турецкая внешняя политика шла в фарватере США и НАТО). Автором новой внешнеполитической доктрины Турции стал министр иностранных дел (2009–2014 гг.), а затем премьер-министр Турции (2014–2016 гг.) Ахмет Давутоглу. Сам А. Давутоглу так писал о новой внешнеполитической доктрине Турции: «Мы готовы взять на себя роль посредника в различных конфликтах благодаря нашим солидным отношениям со многими этническими и религиозными группами, особенно тюркоязычными. У нас есть концепция безопасности для всех. Эта концепция включает в себя три плана. В политическом плане – это диалог на высшем уровне. В экономическом – это взаимовыгодная взаимозависимость. В цивилизационном – это признание культурных различий и плюрализма» [10, с. 36].

Двумя другими основными причинами являются стремление к экономическому проникновению турецких компаний на африканский континент и развитию военного сотрудничества с африканскими странами в рамках заявленной цели превращения Турции в глобальную великую державу. После путча в июле 2016 г. к этому прибавилось также противодействие организации Фетхуллаха Гюлена «Хизмет», успевшей закрепиться в ряде африканских стран. В сфере экономики особое внимание уделяется торговым связям и поощрению турецких инвестиций в Африку. Особенно актуальным это стало с 2016 г., когда экономический кризис, поразивший Турцию, лишил многие турецкие компании работы у себя на родине.

Товарооборот Турции со странами Африканского Союза вырос с 3 млрд долл. в 2002 г. до 25 млрд в 2016. В 2008 г. в Стамбуле состоялся первый экономический форум «Турция–Африка», в 2014 г. в Экваториальной Гвинее – второй такой форум, а 12 апреля 2016 г. Турция получила уже статус наблюдателя в Африканском Союзе [14].

Турецкая экспансия в Сомали и ее цели

В качестве опорного пункта на Африканском континенте была выбрана такая страна, как Сомали. Отчасти это объясняется тем, что она страна по причине своей политической специфики к началу XXI века не входила в сферу влияния ни одной из великих держав. В 1988–2009 годах в Сомали проходила гражданская война, закончившаяся перемирием, заключенным при посредничестве Африканского Союза. При этом на начальном этапе она носила характер межплеменной и межклановой борьбы, а в 2006–2009 годах – войны федерального правительства Сомали, поддержанного внешними силами, прежде всего США и Эфиопией, против радикальной исламистской организации «Союз Исламских судов» (СИС). С этого времени в Сомали размещены миротворческие силы Африканского Союза (АМИСОМ).

Окончание «горячей фазы» сомалийского конфликта не принесло, однако, полной политической стабилизации. Под контролем федерального правительства в Могадишо находится около 60 % территории страны. В то же время существуют значительные анклавы, не признающие контроль центрального правительства. К ним относятся Республика Сомалиленд на севере страны – государство, стремящееся к международному признанию и полной независимости, и автономная территория Пунтленд на северо-востоке. Одновременно в стране до сих пор действуют радикальные исламистские группировки, тесно сотрудничающие с международной террористической организацией «Аль-Каида». Наиболее крупной из них является «Аш-Шабаб» («Молодежь»). Экстремисты продолжают достаточно регулярно осуществлять в Сомали террористические акты [1, с. 24].

Главной причиной неразрешенности сомалийского конфликта являются межплеменные противоречия (трайбализм), соперничество различных субэтносов сомалийского народа. Основными субэтносами являются: хавие и раханвейн в центре и на юге страны (к раханвейн также относятся сомалийцы, проживающие на территории соседней Кении); племена дир и исак, проживающие на территории современного Сомалиленда и эфиопской провинции Огаден (составляют около 20 % сомалийцев); племя дарод, проживающее в Пунтленде и в Огадене (к нему относится 30 % сомалийцев). Племя хавие доминирует в столице Могадишо. Его представители составляют большинство в нынешнем федеральном правительстве Сомали. В то же время племена дир и исак занимают господствующее положение в Сомалиленде, а субэтнос дарод – в Пунтленде [2, с. 16–52]. Конфликт за ресурсы между данными субэтносами способствует продолжению сомалийского кризиса.

Активная фаза турецко-сомалийского сотрудничества началась в 2011 году, когда турецкие фонды, в частности Турецкое агентство по развитию (ТИКА), выделили Сомали первую экономическую помощь. Тогда же турки оказали стране гуманитарную помощь для борьбы с голодом. Реджеп Тайип Эрдоган впервые посетил Сомали с официальным визитом еще в августе 2011 г., будучи премьер-министром, несмотря на предостережения ближайших советников, опасавшихся неблагоприятной ситуации в сфере безопасности [8].

В январе 2015 года состоялся второй визит Р. Эрдогана в Сомали. В результате в 2018 году товарооборот между двумя государствами составил 200 миллионов долларов, а турецкие прямые инвестиции в Сомали – 100 миллионов долларов (значительная сумма для этой беднейшей страны). Объем экономической

и гуманитарной помощи, оказанной за восемь лет, составил 500 миллионов долларов. По мнению сомалийского дипломата и политолога, бывшего посла в США Абубакара Армана, «500 миллионов долларов, выделенных Турцией на помощь Сомали, были потрачены гораздо эффективнее, чем 55 миллиардов помощи, выделенной в 1993–2013 годах по линии США, Африканского и Европейского Союза» [8]. При турецком финансировании был восстановлен порт Могадишо и построен международный аэропорт. Операторами данного аэропорта в настоящее время являются турецкие компании. Единственными зарубежными авиакомпаниями, представленными в Сомали, являются Turkish Airways и Qatar Airways [17]. Также были построены сотни километров дорог, школы и мечети (естественно, на территориях, подчиняющихся правительству в Могадишо). Этому способствуют и хорошие личные отношения, связывающие Реджепа Эрдогана и нынешнего президента Сомали Мохаммеда Абдуллахи (Формаджо).

Турецкое правительство стремится к освоению нефтяных, газовых и горнодобывающих перспектив Сомали. При этом создаются механизмы, позволяющие как частным, так и государственным компаниям исследовать энергетические возможности этой страны. В 2016 году был подписан Меморандум о взаимопонимании между Турцией и Сомали, о всеобъемлющем сотрудничестве в области энергетики и горнодобывающей промышленности. Меморандум о сотрудничестве в области энергетики сосредоточен на проектах по разведке, добыче и переработке углеводородов; переработке, хранению, сбыту и распределению природного газа; геонауке и разработке коллекторов; нефтехимии и производных продуктов. Возвращаясь с конференции в Берлине 20 января 2020 года, президент Реджеп Эрдоган отметил, что правительство Сомали пригласило турецкие компании провести буровые и разведочные работы в своих водах. Турецкий президент так прокомментировал это сомалийское предложение: «Они [сомалийцы] сказали: в наших прибрежных водах есть нефть. Вы выполняете аналогичные работы в Ливии, но вы также можете сделать это у нас. Для нас, Турции, это очень важно» [11]. Наконец 14 ноября 2020 г. появилась информация о том, что турецкое правительство заплатило часть долга Сомали перед МВФ. В результате задолженность Сомали перед этой международной финансовой организацией сократилась с 5,2 млрд долл. в 2018 году до 3,7 млрд по состоянию на конец 2020 года [18].

Отдельно необходимо упомянуть о военном и военно-техническом сотрудничестве между Турцией и Сомали. Турция считает Сомалийскую Национальную Армию (СНА), подчиняющуюся правительству в Могадишо, гарантом своего присутствия не только в этой стране, но и в стратегически важном регионе Африканского Рога. Поэтому Анкара продолжает оказывать ей помощь, поставляя военную технику и обучая военный персонал. Благодаря своей учебной базе и военно-техническому сотрудничеству с Сомали Анкара стремится стать реальной альтернативой в случае вывода войск АМИСОМ (Миссии Африканского Союза в Сомали) и превратиться в доминирующую силу в формировании сомалийской армии. Посол Турции в Могадишо Мехмет Йылмаз 4 октября 2020 г. в беседе с турецким информационным агентством Anadolu заявил, что военное сотрудничество между двумя государствами имеет решающее значение, а сомалийские офицеры, окончившие учебный военный центр Анкары, составят вооруженные силы этой страны. Турецкий посол подчеркнул, что около трети сомалийских военнослужащих пройдут обучение в Турции, причем 2500 из них уже закончили учебу. Параллельно с учебными программами турецкое правительство в августе 2020 года передало сомалийским военным 12 новых бронетранспортеров. Они будут использоваться сомалийским спецподразделением, тренированным

турецкими инструкторами. В 2018 году Анкара поставила в Сомали 450 штурмовых винтовок МРТ-76 для борьбы с террористами из группировки «Аш-Шабаб» [7].

Отдельно необходимо упомянуть о турецкой военной базе, размещенной на территории Сомали Camp TURKSOM самая большая зарубежная военная база турецких вооруженных сил, была создана в Могадишо в сентябре 2017 г. На этой базе, строительство которой обошлось в 50 млн долл., и которая занимает площадь 4 кв. км, способно одновременно обучаться 1500 солдат. Начальник Генштаба, а ныне министр обороны Хулуси Аккар заявил на церемонии открытия этого объекта: «Это самая большая тренировочная база такого рода за пределами Турции. Правительство Турции и ее армия окажут всю необходимую поддержку нашим братьям в Сомали» [7].

Важность военного присутствия Турции в Сомали определяется стратегическим расположением этой страны в регионе Африканского Рога. Правящие круги Турции надеются, что тесный альянс с этим африканским государством и присутствие там турецкой военной базы дадут Анкаре доступ в Индийский океан и стратегически важный регион Красного моря, по которому идут основные поставки нефти в Европу. Активизация внешней политики Турции требует политического и военного присутствия в регионах Персидского залива, Северной Африки и Африканского Рога. Этому, в частности, посвящена статья Мехмета Канчи «Новая турецкая геостратегия от Дохи до Триполи: охранять территорию», опубликованная на сайте агентства Анадолю. В ней автор пишет о важнейшей, по его мнению, для Турции геополитической линии Катар–Северный Кипр–Ливия–Сомали. В этой связи он вспоминает завет Кемалю Ататюрку перед битвой при Сакаръе в 1921 году: «Здесь нет оборонительной линии, но есть целая территория, которую надо оборонять». Этой территорией, то есть зоной ответственности турецких военных, по мнению автора, является своего рода треугольник, верхний угол которого начинается южнее острова Крит, нижний – входит в Индийский океан (турецкая военная база в Могадишо, Сомали), правый – контролирует Ормузский пролив (турецкая военная база в Катаре) [15]. Можно констатировать, что турецкое руководство выбрало в качестве стратегического партнера в регионе наиболее бедное и нестабильное государство. При этом обеспечение геополитических интересов Турции позиционировалось как помощь африканцам в рамках «исламской солидарности».

Параллельно с укреплением присутствия в Сомали турецкое руководство на протяжении последних лет делало попытки закрепиться в Судане. В ходе визита в Судан 23–24 декабря 2017 г. ряд заявлений Эрдогана спровоцировали напряженность в регионе Красного моря. Во время посещения Судана турецкий президент огласил план турецких инвестиций в создание морского порта на острове Суакин около красноморского побережья этой африканской страны. Ещё в 1517 г. турецким султаном Селимом на этом островке были построены османские казармы и штаб-квартира турецкого флота на Красном море. В результате войны 1883–1885 гг. остров был отдан англичанам, построившим здесь свои казармы. После строительства в 1922 г. британцами порта Порт-Судана военное и экономическое значение Суакина резко упало, и к 1939 году он уже был полупустынным островом, покинутым большинством жителей.

Неслучайно турецкий лидер обвинил британских колонизаторов в уничтожении экономики Судана. Выступая в университете Хартума, он отметил: «Они разрушили его до основания. Это в их (западников) природе. Разрушение этого места подобно сбриванию наших бород колонизаторами. Но мы восстановим и отстроим это место, и, как отросшая борода, оно станет еще пышнее». Эрдоган

довольно резко охарактеризовал британскую колониальную политику в Судане: «Колонизаторы всегда шли на запах нефти, как акулы идут на запах крови» [16].

Президент Эрдоган анонсировал программу возрождения Суакина, в которую турки готовы инвестировать 650 миллионов долларов. Она предусматривает строительство там гостиницы на 330 номеров, оформленной в виде османского караван-сарая. Гостиница предназначена для паломников с африканского континента, направляющихся в хадж в Мекку. С острова они будут добираться в Джидду кораблем. Соглашение также предусматривало строительство на Суакине порта для ремонта турецких торговых и военных судов [16]. Отметим, что заигрывания Анкары с Суданом происходили в период нахождения у власти в этой стране президента Омара аль-Башира, возглавлявшего партию Всеобщий Национальный Конгресс (ВНК), близкую по идеологии движению «Братьев-мусульман». Когда режим О. аль-Башира пал в результате массовых народных выступлений в 2019 году, к власти в Хартуме пришло новое руководство во главе с генералом Абдель Фаттахом аль-Бурханом, тесно связанное с Саудовской Аравией и ОАЭ. В результате суданско-турецкие отношения сразу пошли на спад.

Соперничество Турции с другими исламскими государствами в регионе Африканского Рога

Подобная активизация турецкой экспансии в регионах Африканского Рога и Красного моря не могла не вызвать противодействия со стороны других значительных исламских государств – Саудовской Аравии, ОАЭ и Египта, имеющих традиционные интересы в этом районе земного шара и вовлеченных в происходящие там политические процессы, напрямую касающиеся национальной безопасности Саудовской Аравии и Египта. Что же касается Объединенных Арабских Эмиратов, то они превратились в крупнейший транспортный хаб Ближнего Востока и ведут планомерную деятельность по скупке портовых активов в Йемене, Эритрее и Сомалиленде. За последнее десятилетие значение Африканского Рога в мировой политике и экономике очень возросло. Американский исследователь Джон Калабрезе отмечает несколько периодов вовлеченности данного района планеты в мировую политику. В годы холодной войны этот регион был ареной активного соперничества между США и СССР. В 1990-е годы мировые державы на время потеряли интерес к нему. В настоящее время он вновь становится одним из важнейших районов планеты. Такая востребованность объясняется геополитическим и экономическим факторами. Первый состоит в том, что контроль над Африканским Рогом позволяет доминировать над морскими путями Красного моря и Баб-эль-Мандебского пролива. Второй объясняется динамичным экономическим развитием одной из крупнейших стран Африки с населением около 100 миллионов человек – Эфиопии [9]. Саудовская и эмиратская дипломатии сыграли большую посредническую роль в прекращении конфликта между Эфиопией и Эритреей и подписании мирного соглашения между двумя государствами в 2018 году. Катар также осуществлял посреднические усилия в урегулировании конфликтов в Дарфуре, Сомали, между Эритреей и Джибути. Основными инвесторами в экономику региона являются аравийские монархии Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар) и Китай. В 2000–2017 годах страны ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива) вложили в экономику Африканского Рога (главным образом в Эфиопию и Судан) 13 млрд долл. [9].

Особенно активную деятельность развернули Объединенные Арабские Эмираты. Компания Dubai Ports (DP) World приобрела активы портов в Бербере (Сомалиленд), Джибути (порт Доралех), Ассэбе (Эритрея). Дополнительно для усиления контроля над Баб-эль-Мандебским проливом Эмиратцы взяли в концессию у просаудовского правительства Йемена порт в Адене и остров Сокотра. Впрочем, в 2019 году эмиратские компании были вытеснены из порта Джибути китайским капиталом – компания China Merchants Port (CM Port) приобрела контрольный пакет акций порта Доралех и будет обустривать как портовые сооружения, так и Международную торговую зону в этом небольшом африканском государстве [9].

Для нашей темы особый интерес представляет проникновение ОАЭ в Сомалиленд, так как этот де-факто независимый анклав является конкурентом и противником федерального правительства в Могадишо. Бывшее руководство Сомалиленда на протяжении нескольких лет предлагало правительствам ОАЭ и Франции приобрести бывшую военную базу СССР в Бербере. Надо отметить, что такие предложения делались Харгейсой (столица Сомалиленда) в свое время и Российской Федерации, но та от такой перспективы ввязывания в сомнительную сделку с точки зрения международной легитимности Сомалиленда и возникающих в этой связи юридических рисков отказалась. Тогда данной темой заинтересовались ОАЭ и Франция. При этом правительство Франции проиграло Объединенным Арабским Эмиратам. Российский эксперт по Ближнему Востоку А.А. Быстров объясняет это тем, что руководству ОАЭ удалось коррумтировать бывшего президента Сомалиленда Силаньо. Последнему были предоставлены несколько миллионов долларов наличными, а также недвижимость в ОАЭ и пожизненное обслуживание в одном из престижных медицинских центров страны [3].

Эта сделка, как и предполагалось, вызвала отрицательную реакцию со стороны федерального правительства Сомали. Могадишо совершенно справедливо полагает ее юридически ничтожной, т. к. она была проведена сепаратистами без разрешения центральных властей на ее осуществление. Главе Сомали удалось заручиться поддержкой Саудовской Аравии в рамках подачи исков в международный арбитраж. Перспектива изначально проигрышного дела (организация военной базы в противоречие международному праву) в свое время отпугнула от правительства Сомалиленда многих потенциальных покупателей.

Руководство Саудовской Аравии в этой связи играет на недовольстве президента Сомали Формаджо излишней самостоятельностью Харгейсы (столица Сомалиленда) с целью всячески затруднить союзникам в лице ОАЭ попытки усилить свое влияние через строительство военных баз в регионе Африканского Рога. На президента Сомали в рамках этой борьбы за влияние сейчас оказывается давление со многих сторон. Во время избрания президентом была оказана финансовая поддержка из Катара. Это предопределило его «двурушническую» позицию в рамках нынешнего конфликта между «арабской четверкой» (КСА, ОАЭ, АРЕ и Бахрейн) и Катаром. При этом нынешний президент Сомали хочет остаться в хороших отношениях как с Катаром, так и с тандемом Саудовская Аравия–ОАЭ. По данным американских обозревателей, нежелание Формаджо четко артикулировать свою антикатарскую позицию привело к тому, что ОАЭ и КСА понизили или сократили помощь его правительству. При этом ОАЭ, в частности, работали непосредственно с сомалийскими непризнанными государствами, такими, как Сомалиленд, чтобы подорвать центральное правительство Сомали, и даже предложили деньги сомалийским законодателям, чтобы они вынесли вотум недоверия нынешнему кабинету министров. Эта попытка Абу-Даби дестабилизировать ситуацию в Сомали была вовремя предотвращена президентом

Формаджо, который направил в феврале 2018 года своих эмиссаров в Турцию. На территории Турецкой Республики в настоящее время проживает руководство сомалийской оппозиции и люди из окружения бывшего президента Шейха Махмуда. Сторонникам Формаджо удалось достигнуть с ними компромисса по вопросу ротации ряда министров и замены их на более устраивавшие оппозицию фигуры. Таким образом, попытка Абу-Даби устроить в Сомали «мягкий переворот» провалилась [4].

Необходимо отметить еще один важный момент в соперничестве исламских государств в регионе Африканского Рога, – конфликт между Катаром с одной стороны и аравийской коалицией (Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Бахрейн) с другой. Учитывая стратегическое партнерство между Турцией и Катаром, в Эр-Рияде и Абу-Даби предполагают, что турецкое проникновение в страны региона означает и катарскую экспансию. Соперничество между Катаром и аравийской четверкой на сомалийской площадке иллюстрируется одним примером. В январе–апреле 2018 года резко обострилась борьба за власть в Могадишо. 3 января 2018 года премьер-министр Сомали Хасан Али Хайре по представлению президента Мохаммеда Абдуллахи Формаджо уволил трех министров своего кабинета. Ими оказались шеф внешнеполитического ведомства Юсуф Омар, руководитель МВД Абди Фараха Саид и министр торговли Хадра Ахмед Дуале. Они были заменены соответственно на посла Сомали в США Ахмеда Иссу Авада, руководителя крупнейшей телекоммуникационной компании Мохаммеда Абди Сабрие (ранее президент Формаджо обвинял его в тайном финансировании исламистов из «Аш-Шабаб») и бывшего министра информации Мохаммеда Хаира Марее. При этом их отставка стала результатом жестких межклановых противоречий, сознательно стимулированных ОАЭ.

Бывший министр внутренних дел Абди Саид был ставленником клана лидера оппозиции Абдирахмана Абдишакура, который был в том же году арестован в результате рейда полиции. А. Абдишакур был обвинен в получении финансовых средств от правительства и спецслужб ОАЭ для подкупа депутатов сомалийского парламента с целью свержения президента Формаджо. Министр торговли и промышленности Хадра Ахмед Дуале, принадлежавшая к клану исак/хабир джелло, была отстранена от власти 3 января 2019 года после того, как представители мощного клана хавийе/хабир гедир фактически выдвинули ультиматум президенту страны Формаджо (клан дарод/марехан), премьер-министру Хасану Али Хайре (клан хавийе/мурусадэ) и их ближайшему окружению. Поводом для ультиматума послужило намерение министра торговли осуществить реструктуризацию Совета Торгово-промышленной палаты и устранить из него представителей клана хавийе/хабир гедир. В случае невыполнения ультиматума представители этого клана угрожали серьезным ухудшением ситуации в сфере безопасности в Могадишо. Этот момент подтверждает тезис о том, что многие террористические акты в столице страны, осуществляемые исламистами из «Аш-Шабаб», так или иначе связаны с внутренними межклановыми конфликтами.

Кульминацией этого внутривластного противостояния стали переговоры бывшего активиста ваххабитского сомалийского движения «Аль-Иттихад Аль-Ислами» (данная партия тесно связана с Катаром), а ныне главы президентской администрации Фахада Ясина Тахира с одним из лидеров оппозиции Абдикаримом Шейхом Гуледом в Стамбуле. Гулед является членом группы «Ед-Дам Джадид» и лидером парламентской фракции в законодательном органе, которую возглавляет бывший сомалийский президент Хасан Шейх Махмуд. Данная фракция также готовила законопроект о вынесении вотума недоверия действующему премьер-министру страны Х. Хайре. Однако в результате этих

переговоров в Стамбуле ее лидеры отказалась от своего намерения. Предполагается, что за действиями фракции бывшего президента стояло руководство ОАЭ, намеренное убрать действующего президента Формаджо и заменить его своим ставленником. Поводом для этого стало убеждение Абу-Даби в том, что президент Формаджо находится в орбите влияния Турции и Катара и, соответственно, проводит политику, противоречащую интересам ОАЭ [5].

На этом фоне контрастной выглядит позиция Эфиопии, старающейся сохранять дружественные отношения как с Саудовской Аравией и ОАЭ, так и с Катаром и Турцией. По мнению итальянского эксперта Джорджо Гаффиеро, премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед (кстати, первый мусульманин, возглавляющий правительство этого государства за ее новейшую историю) «умело играл на противоречиях между внешними партнерами Эфиопии. При этом ему удалось привлечь значительную финансовую помощь и остаться нейтральным». ОАЭ инвестировали в экономику Эфиопии (сельскохозяйственный, энергетический сектора и туризм) 3 миллиарда долларов и разместили один миллиард долларов на депозитах в Национальном банке Эфиопии для стабилизации местной валюты. Одновременно после начала блокады Катара аравийской четверкой летом 2017 года катарские бизнесмены проявили интерес к эфиопскому сельскохозяйственному сектору. В то же время Эфиопия занимает первое место в Африке по привлечению турецких капиталовложений: 2,5 миллиарда долларов из 6 миллиардов инвестиций, вложенных в Черный континент [12].

Заключение

Анализ экспансии Турции в регионах Африканского Рога и Красного моря показывает как сильные, так и слабые стороны турецкой внешней политики последнего десятилетия и позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, активная, наступательная турецкая политика на Африканском Роге вписывается в изменения во внешнеполитическом курсе этого государства, которые произошли в течение последнего пятилетия. Выше уже было сказано о доктрине Ахмета Давутоглу, предусматривающей «нулевой уровень проблем с соседями». В первые годы пребывания партии ПСР у власти турецкая внешняя политика носила деликатный характер и согласовывалась с партнерами по НАТО и по исламскому миру. В последнее пятилетие турецкая политика стала носить наступательный характер, что все чаще вызывает недовольство со стороны США, Саудовской Аравии и ОАЭ.

Во-вторых, турецкая экономическая и гуманитарная помощь оказали Сомали реальное содействие в преодолении послевоенной разрухи, в восстановлении инфраструктуры, в стабилизации политической обстановки. По существу, Анкара первой серьезно взялась за реконструкцию экономики Сомали.

В-третьих, турецкое присутствие в Сомали предполагает не только экономическое, но и политическое и военное доминирование, что подтверждается открытием в Могадишо турецкой военной базы. Одновременно турецкое присутствие идет «рука об руку» с катарским. В этой связи у соседних государств и аравийских монархий Персидского залива возникают опасения в усилении влияния в регионе международного движения «Братья-мусульмане».

В-четвертых, турецкое присутствие в Сомали и сопредельных странах вызывает сильное беспокойство со стороны Саудовской Аравии (КСА), ОАЭ и Египта, рассматривающим его в качестве угрозы своим интересам и национальной безопасности. При этом соперничество Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ в Сомали вносит раскол в местные исламские политические силы. Турция поддерживает партии и движения, разделяющие идеологию «Братьев-мусульман».

В то же время ОАЭ и КСА не гнушаются использовать в своих целях экстремистские, террористические организации, действующие на основе ваххабитской идеологии. Противодействие монархий Персидского залива Турции не всегда носит характер честной конкурентной борьбы. Саудовские спецслужбы зачастую используют свои связи с радикальными исламистскими организациями, в частности «Аш-Шабаб» (филиалом «Аль-Каиды»). В мае 2020 года в результате террористического акта в столице Могадишо погибли семь турецких инженеров [6]. Таким образом, если, например, в Сирии турецкое правительство пыталось использовать в своих целях радикальные группировки, то в Сомали оно ведет с ними бескомпромиссную борьбу.

Литература

1. *Алейников С.В.* Политическая ситуация и проблемы национального примирения в Сомали. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. – 247 с.
2. *Алейников С.В.* Сомалийские племена. – М.: Институт Ближнего Востока, 2014. – 147 с.
3. *Быстров А.А.* Сомали против Сомалиленда в схватке за базу в Бербере / Институт Ближнего Востока. 6 марта 2018. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=42265>.
4. *Быстров А.А.* Что стоит за дезинформацией о строительстве российской военной базы в Сомалиленде / Институт Ближнего Востока. 9 апр. 2018. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=43377>.
5. *Быстров А.А.* О влиянии противостояния Катара и ОАЭ на развитие внутривосточной ситуации в Сомали / Институт Ближнего Востока. 14 февр. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=41490>.
6. *Быстров А.А.* Об активизации боевых действий в Сомали на фоне усиления внешнего вмешательства / Институт Ближнего Востока. 19 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=69763>.
7. *Быстров А.А.* Турция укрепляет свои позиции в Сомали на фоне конкуренции с США // Институт Ближнего Востока. 6 окт. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=73567>.
8. *Arman A.* Erdogan: The hero of Somalia. Erdogan has prudently supported Somalia and remained impartial in the clan-driven internal politics // Aljazeera. – 21 Jan. 2015. – URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2015/1/21/erdogan-the-hero-of-somalia/>.
9. *Calabrese J.* The Bab el-Mandeb Strait: regional and the great power rivalries on the shores of the Red Sea // Mei.edu. – January 29, 2020. – URL: <https://www.mei.edu/publications/bab-el-mandeb-strait-regional-and-great-power-rivalries-shores-red-sea>.
10. *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik : Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – Istanbul: Kure, 2009.
11. *Erdogan says Somalia invited Turkey to explore for oil offshore // Aljazeera.* 21 Jan 2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2020/1/21/erdogan-says-somalia-invited-turkey-to-explore-for-oil-offshore>.
12. *Gaffiero G.* Divide and survive: Ethiopia's relations with Gulf and Turkey // The New Arab. June 25, 2020. – URL: <https://english.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/6/25/Divide-and-survive-Ethiopia-balances-Gulf-Turkey-ties>.
13. *Gurcan M.* Erdogan's conquest of Africa // Al-monitor. Mar. 4, 2016. – URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/03/turkey-erdogan-conquest-of-africa.html#ixzz423jIT9q>

14. *Jalloh Abu-Bakarr. Erdogan in Africa: Gulen and trade ties // Made in Minds.* – URL: <http://www.dw.com/en/erdogan-in-africa-gulen-and-trade-ties/a-37266692>.
15. *Kanci M. Turkey's new geostrategy. From Doha to Tripoli defending an area.* – URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-turkey-s-new-geostrategy-from-tripoli-to-doha-defending-an-area-/1682719>.
16. *Moubayed S. Erdogan snares an ancient port on the Red Sea – with the funds of Qatar? // Asia Times. January 2, 2018.* – URL: <https://asiatimes.com/2018/01/erdogan-snares-ancient-port-red-sea-funds-qatar/>.
17. *Rubio P. Somalia, Erdogan's spearhead in East Africa // Atalayar. May 11 2020.* – URL: <https://atalayar.com/en/content/somalia-erdogans-spearhead-east-africa>.
18. *Turkey pays off portion of Somalia's IMF debt // The New Arab.* – URL: https://english.alaraby.co.uk/english/News/2020/11/7/Turkey-pays-off-portion-of-Somalias-IMF-debt_.

References

1. *Aleynikov S.V. Politicheskaya situaciya i problemy natsionalnogo primireniya v Somali. [The Political Situation and the Problems of National Reconciliation in Somalia] – M.: Institut Blizhnego Vostoka [Middle East Institute], 2012.*
2. *Aleynikov S.V. Somaliyskie plemena [Somali Tribes]. – M.: Institut Blizhnego Vostoka [Middle East Institute], 2014.*
3. *Bystrov A. Somali protiv Somalilenda v shvatke za bazu v Berbere [Somalia Against Somaliland in the Battle for the Base in Berber] // <http://www.iimes.ru/?p=42265>.*
4. *Bystrov A. Chto stoit za dezinformaciey o stroitelstve rossiyskoy voennoy bazi v Somalilende [What Is Behind the Fabricated Stories About the Construction of a Russian Military Base in Somaliland] // <http://www.iimes.ru/?p=43377>.*
5. *Bystrov A. O vliyaniy protivostoyaniya Qatara i UAE na razvitie vnutripoliticheskoy situacii v Somali [On the Influence of the Conflict Between Qatar and UAE on the Development of Domestic Political Situation in Saomalia] // <http://www.iimes.ru/?p=41490>.*
6. *Bystrov A. Ob aktivizacii boevykh deystviy v Somali na fone usik=leniya vneshnego vmeshatelstva [On the Expansion of Hostilities in Somalia Provoked by External Interference] // <http://www.iimes.ru/?p=69763>.*
7. *Bystrov A. Turciya ukreplyaet svoi pozicii v Somali na fone konkurencii s USA [Turkey Consolidates Its Positions in Somalia Amid Competition With the USA] // <http://www.iimes.ru/?p=73567>.*
8. *Arman A. Erdogan: the Hero of Somalia // <https://www.aljazeera.com/opinions/2015/1/21/erdogan-the-hero-of-somalia/>.*
9. *Calabrese J. The Bab el-Mandeb Strait: Regional and the Great Power Rivalries on the Shores of the Red Sea // <https://www.mei.edu/publications/bab-el-mandeb-strait-regional-and-great-power-rivalries-shores-red-sea>.*
10. *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – Istanbul: Kure, 2009.*
11. *Erdogan in Africa: Gulen and Trade Ties // <http://www.dw.com/en/erdogan-in-africa-gulen-and-trade-ties/a-37266692>.*
12. *Erdogan Says Somalia Invited Turkey to Explore for Oil Offshore // <https://www.aljazeera.com/economy/2020/1/21/erdogan-says-somalia-invited-turkey-to-explore-for-oil-offshore>.*
13. *Gaffiero G. Divide and Survive: Ethiopia's Relations With Gulf and Turkey // <https://english.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/6/25/Divide-and-survive-Ethiopia-balances-Gulf-Turkey-ties>.*

14. *Gurcan M.* Erdogan's Conquest of Africa // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/03/turkey-erdogan-conquest-of-africa.html#ixzz423jIT9q>

15. *Kanci M.* Turkey's New Geostrategy. From Doha to Tripoli Defending an Area // <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-turkey-s-new-geostrategy-from-tripoli-to-doha-defending-an-area-/1682719>.

16. *Moubayed S.* Erdogan Snares an Ancient Port on the Red Sea – With the Funds of Qatar? // <https://asiatimes.com/2018/01/erdogan-snares-ancient-port-red-sea-funds-qatar/>.

17. *Rubio P.* Somalia, Erdogan's Spearhead in East Africa // <https://atalayar.com/en/content/somalia-erdogans-spearhead-east-africa>.

Turkey Pays Off Portion of Somalia's IMF Debt //

<https://english.alaraby.co.uk/english/News/2020/11/7/Turkey-pays-off-portion-of-Somalias-IMF-debt>.